

КАНДАЛЫ, МЕЧ

и ПУШКА

Б. БЕКНАЗАР-ЮЗБАШЕВ

ИЗ ГЛУБИН веков пришли к нам кандалы и меч — тяжелое наследие исторических эпох, когда в мире царили насилие и злоба. Но кандалы в человеческой истории явились много позже меча, и порождены они были в конце концов именно существованием меча. За легионами цезарей, за полчищами гуннов звенели цепи плененных рабов. Мечи и сабли после побед вкладывались в ножны — на сцену выступали кандалы и бичи.

Скоро меч начал заковывать в цепи целые материки. И если, например, в середине прошлого века Англия захватила Судан, выиграв битву под Хартумом уже с помощью чуда тогдашней техники — пулемета «Максим», то это не меняет сути дела. Здесь пулемет действовал в качестве все того же меча угнетателей. Естественно, что, стремясь освободиться из-под гнета, поработанные народы должны были взяться за свой меч — в данном случае пулеметы и винтовки устаревших систем, сабли, копья, а иногда и колья.

Теперь военная техника шагнула далеко вперед. Над планетой угрожающе навис Дамоклов меч термоядерной войны. Прогрессивная часть человечества призвала уничтожить эту угрозу, устранить войны, провести всеобщее и полное разоружение. Она сделала эмблемой своего движения мирную птицу — голубя. И вот некоторые люди задались вопросом: а не угрожает ли этот самый голубь борьбе колониальных народов за свою независимость, поскольку он будто бы призван выбить оружие из рук борцов за свободу? Одни из них простодушно заблуждаются, другие же, кокетничая архиреволюционной фразой, умышленно играют на этом мнимом противоречии.

СВОБОДА ПОСЛЕ СМЕРТИ!

Послевоенные годы характеризуются тем, что люди отбросили древнее изречение о пушке как о последнем доводе королей — «ультима ратю регис». Эта воинственная формула имела смысл лишь в те времена, когда разрушения, которые могла причинить пушка, были не столь велики и не шли ни в какое сравнение с последствиями применения термоядерного оружия в середине XX века.

В 50-е годы нашего столетия в мире произошла переоценка всех единиц измерения. Так, обыкновенный, привычный нам метр уже не приравнивается к платиновому эталону, что долго хранился в Париже и соответствовал определенной доле мери-

диана, проходящего через французскую столицу. Единица длины установлена более точно — с помощью волн излучения в атоме криптона.

Зловеще расширились в атомный век и представления человечества о единице разрушительной силы. Водородная бомба, пришедшая на смену атомной, увеличила эту проклятую единицу с килотонны до мегатонны. А это значит, что жертвы ракетно-термоядерной войны исчислялись бы не миллионами, как в первую мировую войну, не десятками миллионов, как во вторую мировую войну, а сотнями миллионов человек.

В мире уже теперь накоплено опасное количество ядерного оружия. Его мощность в миллионы раз превосходит разрушительную силу первой американской бомбы, сброшенной на Хиросиму. В атомных арсеналах, находящихся на земле, заключена злая сила, способная уничтожить всю нашу планету.

Можно ли в таких условиях допустить, чтобы вспыхнула мировая термоядерная война? Можно ли раздувать тлеющие угли, оставшиеся, например, от второй мировой войны, или дать разгореться большому пламени из искр локальных пограничных конфликтов? Ведь мир наш сейчас очень тесен, государства связаны между собой многообразными обязательствами, есть противостоящие друг другу группировки. И поэтому искра, которую вовремя не погасят в одном районе земного шара, может привести ко всеобщему пожару.

Позиция Советского Союза в этих вопросах ясна: мы — против войны, мы — за дальнейшую разрядку международной напряженности, за мирное сосуществование. Подписанный в Москве Договор о запрещении ядерных испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой — соглашение, которое является первым шагом к разоружению и уже в наши дни избавляет человечество от накопления остатков ядерного распада в атмосфере, — одно из проявлений доброй воли Советского Союза.

Понимание последствий термоядерной войны объединяет в движении за мир людей всех национальностей и рас, всех политических и религиозных взглядов. Только человеконенавистники или безумцы могут соглашаться с перспективой войны и даже видеть в ней средство избавления от национального или социального гнета. Ядерная бомба, однако, падая на ту или иную страну, не станет разбираться, где угнетенные, а где угнетатели. Она поражает определенный сектор территории, и на одного уничтоженного ею колонизатора могут при-

тись сотни тысяч поработанных, на одного монополиста — сотни тысяч труженников. Так стоит ли думать о свободе после смерти?

ВОЙНУ МОЖНО ПРЕДОТВРАТИТЬ

Независимо от того, что думают люди об образе жизни в странах другой общественной системы, мир един и неделим перед лицом угрозы термоядерной катастрофы. Высший гуманизм середины XX века как раз и заключается в том, чтобы спасти нашу планету от ядовитых, смертоносных грибов термоядерного катаклизма. И к нашему счастью, такая возможность у человечества есть.

Всеобщий мир — давнее стремление человечества. Мысль о вечном мире приходила людям еще в далекие жестокие времена луков, стрел и томагавков, когда воинственные команчи и другие племена раскуривали Трубку Мира. Так, по крайней мере, повествует романтическая «Песнь о Гайавате». Предположим, что изящная каменная трубка с длинным тростниковым чубуком, украшенным разноцветными перьями, — лишь образ, созданный поэзией. Даже в этом случае мы можем судить о миролюбии — пусть ограниченном и спорадическом, но все же существовавшем в действительности — миролюбии наших предков.

Много лет прошло с тех пор. Свистели стрелы и копья. Звенели мечи и шпаги. Трещали пистолеты и мушкеты. Грохотали пушки и танки. Но людей не оставляла мысль о желанном всеобщем мире. Миротворцы, однако, были бессильны перед пулеметами, голоса пацифистов заглушались взрывами бомб. Человечество до сих пор не раскурило раз и навсегда Трубку Мира. Этот прекрасный символ означал в истории лишь более или менее длительное перемирие, но не вечный мир.

Казалось бы, теперь, когда люди обладают не каменным топором, а водородной бомбой, надежды на мир еще более иллюзорны, чем в предшествующие эпохи. Но в том-то и дело, что это не так. Ибо наряду с развитием техники и совершенствованием оружия победоносно шел и продолжается ныне процесс социального переустройства мира. Ибо есть сейчас на планете могущественные силы, которые стоят на страже мира, их активность и решительность, их последовательная борьба могут навсегда упразднить войны. Ибо, наконец, развязанная империалистами гонка вооружений привела к тому, что социалистический лагерь должен был обзавестись мощным современным оружием, и этот факт охлаждает многие горячие головы на Западе.

Такова диалектика истории. В современном мире с его совершеннейшим оружием войну можно не только предотвратить, но и навечно устранить из жизни человеческого общества. Вот почему для Советского Союза, социалистических стран, нейтралитетских государств принцип мирного сосуществования представляет собой не пропагандистское украшение на фасаде внешней политики, а надежный, крепкий камень в ее фундаменте.

Факт появления социалистического государства в мировой истории сравнительно недавний: этому событию нет еще и 50 лет. Но как только оно свершилось, как только на одной планете оказались страны с различными социальными системами, родился и этот благородный принцип. Миролюбие, мирное сосуществование, отказ от войны как сред-

ства для «экспорта революции» были провозглашены и завещаны нашему народу великим Лениным. Мы свято придерживаемся ленинского завета и сейчас, когда в распоряжении Советского Союза имеется самое могущественное в мире оружие. Мы призываем к миру не от слабости, а руководствуясь гуманизмом, человеколюбием.

Однако принцип мирного сосуществования в нашем понимании вовсе не означает того, что хотим нам навязать доктринеры и догматики. Этот принцип не допускает мирного сосуществования между эксплуататорами и эксплуатируемыми, между колонизаторами и поработанными народами. Наоборот, мы всегда с сочувствием относились и относимся к борьбе угнетенных за свои права, за свободу. Мы всегда всемерно помогали и будем помогать им в их борьбе.

БОРЬБА НЕ ОКОНЧЕНА

Мирное сосуществование, которое навязывают — именно навязывают — империалистам миролюбивые народы, создает для всего человечества возможность избежать термоядерной катастрофы.

До второй мировой войны империализм держал в своей власти большинство населения земли, владел большей частью ее территории. После окончания войны, то есть как раз в обстановке мирного сосуществования, более 50 стран, населенных полтора миллиардами жителей, добились политической независимости. Событие, которое даже трудно осмыслить до конца нам, его современникам: больше половины населения земли сбросило цепи колониального рабства!

Почему эти страны не добились свободы до или во время второй мировой войны? Разве потому, что они не желали свободы и не боролись за независимость? Думать так — значило бы оскорбить чувства наших братьев в освободившихся странах. Каждый народ, который находился под колониальным гнетом, никогда не прекращал борьбы против угнетателей. Государства-колонизаторы отнюдь не даровали независимость колониям, не сделали им такого подарка от щедрот своего империалистического сердца. Народы в борьбе вырвали независимость из рук колонизаторов.

Освобождение поработанных народов в разных странах произошло неодинаково. Некоторые были вынуждены прибегнуть к силе оружия, к партизанской войне, которая в течение длительного времени сочеталась с политическими действиями масс в самой разнообразной форме. Такие примеры героической борьбы дали миру алжирский, вьетнамский и другие народы. А для иных оказались достаточными главным образом политические выступления — забастовки, демонстрации, митинги, кампании гражданского неповиновения, парламентская борьба. Так было в Гвинее и других бывших колониях Франции в Западной и Экваториальной Африке.

Вооруженное восстание, кровопролитие нельзя считать непременно и единственно закономерными формами национально-освободительного движения. И нельзя не согласиться с президентом нового Алжира Бен Беллой, когда он говорит, что, если бы алжирский народ мог достигнуть независимости мирным путем, он никогда бы не пожертвовал более чем миллионом своих сыновей ради свободы; он предпочел бы видеть их живыми на мирных стройках освобожденной республики.

Сейчас огромное большинство бывших колоний — независимые государства. Их народы уже не нуждаются в оружии для изгнания угнетателей. Но борьба еще не окончена: независимость надо упрочить созданием собственной развитой экономики. А для этого необходим мир, дружественное сотрудничество с миролюбивыми странами, отказ от милитаризма.

Возьмем для примера два государства, расположенные на одном континенте, населенные родственными народами и даже имеющие одно название — Конго. Лишь река разделяет столицы этих государств — Браззавиль и Леопольдвиль. Но это только на географической карте. А с политической точки зрения, дистанция между ними куда больше.

Правительство Массамба-Деба в Браззавиле самостоятельно ведет свои дела на международной арене. Оно заявляет о своем нейтралитете, завязывает дружественные связи с миролюбивыми социалистическими государствами, не входит ни в какие военные и иные замкнутые группировки и даже приняло решение выйти из Афро-мальгашского союза. Такой внешней политике сопутствуют и определенные успехи во внутренней политике: укрепляется экономика страны, правительство получает растущую поддержку народа.

В Леопольдвиле картина иная. Мне довелось видеть в конце прошлого года, как воинственно, топтушиному, вел себя на военном параде в столице Левобережного Конго главнокомандующий Жозеф Мобуту. Любитель шитых золотом эполет, аксельбантов и прочих позументов, он корчил из себя этакого Наполеона, хотя всем в Конго известно, что без бельгийских франков и американских долларов этот «завоеватель» не удержался бы у власти ни одного дня. Воинственность Мобуту — не такая уж крупная, но весьма характерная деталь нынешней ситуации в бывшем (впрочем, уже не столь бывшем) Бельгийском Конго.

Существует реальная угроза превращения Левобережного Конго в один из главных оперативных плацдармов НАТО, с которого бывшие и новые колонизаторы собираются вести подрывные действия против подлинно независимых стран Африки.

Таким образом, насаждение милитаризма, измена нейтралитету, прозападная внешняя политика правительства Леопольдвилля дали колонизаторам возможность превратить в фикцию суверенитет страны, которая в такой трудной борьбе добилась независимости. Однако патриотические силы Конго не сломлены. Они вновь взялись за оружие. Пламя партизанской борьбы, вспыхнув в провинции Квилу, распространилось и на другие районы.

Это справедливая борьба, и никто из истинных поборников мира, из тех, кто страстно призывает к разоружению, не скажет конголезским патриотам: бросьте свое оружие и смиритесь с тем, что вашу свободу предадут.

В каком бы районе земного шара ни шла справедливая освободительная война — в Анголе или Южном Вьетнаме — всемирная армия борцов за мир — верный союзник мужественных повстанцев и партизан.

РАЗОРУЖЕНИЕ ВЫГОДНО НАРОДАМ

Предлагая всеобщее и полное разоружение под строгим международным контролем, Советский Союз добивается главной цели — предотвращения мировой термоядерной войны. Речь идет о том, чтобы в первую очередь уничтожить бомбардиров-

щики, боевые ракеты, надводный и подводный флот, предназначенные для транспортировки и запуска этого губительного оружия. Речь идет об эвакуации иностранных военных баз с чужих территорий, о выводе иностранных войск с территорий других государств, наконец, об уничтожении значительных запасов термоядерного оружия. И только затем предлагается упразднить армии, оставив небольшие полицейские силы, упразднить военные штабы и т. д.

В какой мере первые этапы разоружения касаются, скажем, Анголы или Южного Вьетнама? У ангольских и южновьетнамских патриотов нет ни бомбардировщиков, ни боевых ракет, ни кораблей-ракетоносцев, ни самого термоядерного оружия. Они бьют карателей и чужеземцев с помощью обыкновенных винтовок, гранат и пулеметов. Ангольских военных баз нет в Португалии, а южновьетнамские повстанцы не находятся в Соединенных Штатах. Таким образом, первые этапы разоружения ни в коей мере не подрывают силы тех, кто с оружием в руках сражается за свою свободу. Наоборот, будучи направленными против стран, обладающих более современными видами оружия, нежели поработанные народы, эти этапы всеобщего и полного разоружения ослабят в целом военную машину империалистических государств и тем самым облегчат борьбу народов против господства империалистов.

Ну, а последние этапы разоружения? Не повредят ли они борьбе за национальную независимость в тех районах, которые после краха колониальных империй все еще остаются заповедниками рабства?

Трудно думать в наши напряженные времена о тех днях, когда завершится еще не начавшееся разоружение. Но представим себе, что разоружение совершилось, что человечество видит наконец желанную картину: мир без оружия и войн. Представим себе также, что еще существуют на земле страны, не добившиеся независимости. Насколько легче и проще будет им освободиться из-под власти других стран! Короткая кампания гражданского неповиновения — и колонизаторы, лишенные оружия, должны будут убраться домой. Им нечем запугать народ, заставить его подчиниться их воле.

Такая перспектива, конечно, страшит старых и новых колонизаторов, и это является одной из причин их противодействия делу разоружения. Но тем настойчивее, тем упорнее и последовательнее должны бороться за всеобщее и полное разоружение все те, кому дороги мир и свобода.

Национально-освободительное движение и борьба народов за разоружение идут, таким образом, рука об руку, дополняя друг друга. Противопоставлять их, изолировать друг от друга неразумно и даже преступно. Это на руку только империалистам.

Разоружение и экономически выгодно молодым государствам Азии, Африки и Латинской Америки. Вспомните выдвинутую Советским Союзом и принятую Организацией Объединенных Наций декларацию об освещении средств, которые высвободятся в результате разоружения. Великие державы помогли бы в этом случае молодым государствам построить десятки плотин, подобных Асуанской, заводов, подобных Бхилаи... В то же время программа разоружения избавит эти страны от соседства или даже наличия в них военных баз НАТО и входящих в этот блок государств, то есть баз, которые являются сторожевыми постами неокOLONиализма.

Нет, не угрожает голубь мира борьбе поработанных народов!